

С МАЯ 1959
И. КУЗЬБАССОВ
г. Самарово

«На сцене красногвардейцев с алым знаменем. Именем революции он напоминает сидящим в зале о грозных событиях первых революционных лет, о тех, кого сегодня нет с нами. Горячие, страстные слова переносят зрителя в то героическое прошлое, когда в огне рождалась Республика Советов.

Так начинается спектакль «Именем революции» М. Шагрова, поставленный Прокловским театром к XXI съезду КПСС.

Главная удача в спектакле — образ Владимира Ильича Ленина, созданный артистом В. Галкиным. В нем много обаяния, человечности, простоты в общении с людьми. Он ласков с ослепшими детьми, непримирим к врагам. Артист воплощает в образе многие из тех черт и черточек, из которых в сознании каждого из нас сложился образ Ильича.

Очень задумчиво проводит Галкин сцену в лесу с пробиравшимися в Москву мальчишками Васей и Петей, отца которых убили праги. Волнение Владимира Ильича за судьбу и будущее мальчишек передается в зал. И когда он отдает им свой скудный завтрак, зритель разражается аплодисментами.

Не менее удачна и вторая сцена, когда В. И. Ленин принимает ребят в своем кабинете.

Интересен и образ Ф. Э. Дзержинского, человека с большим и горячим сердцем, созданный артистом А. Ансоровым. Еще издали слышны фронты, еще не покончено с врагами внутри страны, а он уже думает о том, как устроить жизнь тысяч Васей и Петей, оставшихся без родителей. Дзержинский показан артистом как человек действия, человек большого ума.

Не все, к сожалению, ровно и в игре актера. Ему, из наш взгляд, не хватает той твердости, а может быть, и неприязни, которой отличался Феликс Эдмундович в столкновении с врагами революции.

Очень трагически Вася и Петя в исполнении артисток Р. Столбниной и Л. Грибановой. Они по-детски смешны, непосредственны, но у каждого из них свой характер. Романтик Вася и прижимистый Петя живут каждый по-своему, по-своему воспринимают события, по-своему глядят на мир и людей.

ТЕАТР

Два спектакля — две удачи

Не можем мы целиком согласиться с тем, как трактуется образ беспризорника Яшка артистом Ю. Петушковым. Ведь Яшка не только разублаженный парень и попрошайка, но и романтик, поэт в душе. Он с удовольствием поет свои к чужие песни, а ворует только потому, что «не ел три дня». Яшка искренне помуцаётся, когда ему предлагают обменять книги Лермонтова на хлеб или колбасу. «Ведь это Лермонтов!» — значительно говорит он.

Яшка-беспризорник достаточно ярко показан артистом, а вот Яшка-поэт и романтик пока еще только намечен отдельными штришками, не разлит, не завершен. Это, конечно, очень трудно молодому актеру, но это нужно, иначе теряется смысл образа, любовно выписанного автором.

Ведь смог такой же молодой артист В. Евстифеев создать правдивый и убедительный образ Сени, верного солдата революции. Роль невелика и несколько схематична, но мы ясно угадываем мысли Сени, догадываемся, какими путями он пришел в революцию: В нем есть и обаяние молодости, и сила борца, и искренность влюбленного.

Достоинства спектакля не только в том, что режиссер Ю. Гаврилова подчеркнул остроту борьбы, но и в романтическом покое характеров людей разного возраста, ведущих эту борьбу с врагами плешими и внутренними. И болельщик Савельев (артист Г. Нушин), погибший от вражеской руки, и чекист Голубев (артист В. Давыдов), и его дочь Тоня (В. Абарникова), и Женя (артистка Л. Сазонова), ушедшая от богатого дедушки к комсомольцам, и другие, с кем нас познакомил автор, очень различны по своим характерам, возрасту, взглядам на жизнь, и вместе с тем их всех объединяет страстная мечта победить врагов, построить новый мир, мир добра и разума.

☆☆☆

Постановка сложной пьесы И. Погодина «Сонет Петrarки» в Прокловском театре явилась по существу

настоящим экзаменом на творческую зрелость коллектива. И тем приятно сознавать, что спектакль театру удался. Творческий коллектив (режиссер В. Скоробегов, исполнитель ведущей роли Г. Легков и художник Е. Караулиный) правильно понял свою задачу и сумел найти для нее образное художественное воплощение. Самое ценное в спектакле — отсутствие бытовизма, приниженности. Сильно, глубоко, романтически приподнято звучание спектакля.

Красота человеческой личности, ее расцвет в нашем социалистическом обществе, где каждый человек по богатству душевных сил может быть уюдолюбей прекраснейшим — поэтам прошлого, создателям неумирающих произведений о лучших человеческих чувствах, — все это отразилось в спектакле Прокловского театра.

Прежде всего эта мысль воплощена в игре артиста Г. Легкова. Стоит, пожалуй, оговориться, что слово игра не совсем точно определяет исполнение артистом своей роли. Легков живет на сцене, живет в образе Суходолова, этого большого, умного, глубоко чувствующего человека — настолько естественно, обусловлено внутренней логикой поведение артиста, каждый его жест. И эта живичность, правдивость, без которых не может быть сценического образа, в Суходолове — Легкове сочетаются с романтической приподнятостью, поэтизацией героя. Суходолов в спектакле раскрывается по взаимоотношениям с любимой девушкой, с товарищами, из которых каждый по-своему относится к его чувствам и поступкам. Но Легков создает настолько цельный образ, что за этими, казалось бы, сугубо личными взаимоотношениями встает весь человек с его непримиримостью к пошлости, необыкновенной моральной чистотой, бескорыстностью, беззаветной преданностью любимому делу, человек, живущий по большому счету.

По духовному складу к Суходолову близка Майя, 25-летняя девушка. Но в пьесе И. Погодина этому персонажу повезло меньше. Автор уделил

ей немного места, отсюда некоторая эскизность роли. Отдав, видимо, некоторую дань пресловутой теоретике о «герое с черточкой», И. Погодин из-за боязни сделать свою героиню чересчур «розовой» внес в образ этой чудесной советской девушки некоторые нотки ущербности: он заставил ее разочароваться в деле, которому она посвятила себя. Все это создавало для артистки С. Мельник-Анненковой, исполняющей роль Майи, значительные трудности. Но артистка сумела их преодолеть. Без нажима, с большим тактом исполняет она свою роль, не акцентируя внимания на ее разочарованности. Майя — Мельник-Анненкова — образ светлый, лирический. Именно такую девушку мог полюбить и опоэтизировать Суходолов.

Сонными, яркими красками рисует Армандо артист Н. Федченко. В его исполнении этот «чужок искусства» с его ложным романтизмом и духовной опустошенностью — крайняя противоположность Суходолову, у которого романтическая приподнятость идет от большого сердца. Однако Армандо-Федченко на сцене — незакононый подсел. В нем много некрепости. Свое невольное предательство по отношению к Суходолову он переживает, как настоящую трагедию. Отсюда у зрителя возникает впечатление, что для Армандо не все потеряно, что он еще может подняться.

Следует признать удачной работу артистки М. Силантьевой (Ксения Петровна). Ее игра — острая сатира на мещанин, прикрывающуюся громкими фразами о том, что она передовая женщина. Силантьева не жалует крошек, чтобы разоблачить Ксению Петровну, показать ее мелочность, ничтожность, грубый эгоизм.

В одном лагере с Ксенией Петровной, даже не желая этого, оказывается Клара Мулина. Ее образ интересен решен артисткой Г. Кузнецовой. Улок духовный мирок этой оказавшейся девушки, привыкшей жить, чувствовать и действовать только по директивам свыше. У нее выработался прямолинейный взгляд на вопросы

морали, и то, что не входит в раз установленные рамки, что выше ее бюрократического понимания, Клара Мулина готова рассматривать как нечто аморальное. Именно так она воспринимает поэтические, необыкновенно чистые письма Суходолова к Майе. Эта прямолинейность, ограниченность находит отражение у Клары — Кузнецовой не только в рассуждениях и поступках, но даже во внешности, в жестах.

Отмечая несомненные достоинства постановки, нельзя умолчать и о некоторых ее недостатках, которые очень досаждают на общем хорошем фоне.

Не в нужном ключе решена важная в пьесе роль Павла Михайловича. Павел Михайлович — руководитель областного масштаба, человек, по духовному складу близкий Суходолову, — в исполнении В. Скоробегова оказался несколько приниженным. В нем нет того душевного накала, страстности, без которых немалым этот образ. И поэтому в спектакле Павел Михайлович подчас превращается в резонера.

Не сумел режиссер и исполнитель роли Дюнонова В. Давыдов преодолеть слабость драматургического материала. У автора образа Дюнонова оказался незавершенным, противоречивым — эта незавершенность и противоречивость отразилась и в спектакле.

Однако эти неудачи и просчеты в спектакле «Сонет Петрарки» не снижают общего впечатления от постановки, сделанной хорошо режиссерски и актерски.

Большую помощь артистам и режиссеру оказал художник театра Е. Караулиный. Его оформление — легкое, прозрачное, поэтическое, без громоздких деталей — создает прекрасный фон для разворачивающегося действия.

☆☆☆

Новые работы Прокловского театра свидетельствуют о том, что его коллектив способен решать большие творческие задачи, создавать глубокие, содержательные спектакли.

М. РОСТОВЦЕВА,
Н. КУДАШКИН.